

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме», Владимирская область, 22 июля 2016 года

22.07.16 19:04

Спасибо за приглашение. Это уже второй раз, когда мне предложили приехать сюда и выступить перед участниками смены «Территории смыслов». Как я понимаю, здесь преобладают специалисты в области национального вопроса и межнациональных отношений. Эта тема сейчас становится одной из наиболее острых в мировой политике. Практически любой кризис, так или иначе стоящий на повестке дня в международных отношениях, связан с обострением

межнациональных, межрелигиозных, межэтнических противоречий. Это приходится учитывать в практической политике буквально повседневно.

Происходящее на Ближнем Востоке и Севере Африки – прямой результат очень неграмотного, непрофессионального отношения к ситуации, к тенденции, которая наблюдается сейчас в мире: противоречия между объективным процессом формирования полицентричного миропорядка, в котором множество центров силы и влияния, с одной стороны, а с другой – стремлением стран Запада, которые несколько столетий считались «законодателями моды» в мировых отношениях, любой ценой, без преувеличения всеми средствами сохранить свое доминирующее положение. Понятно, что это никому не удастся, в истории это тоже никому не удавалось – даже в колониальные времена приходилось как-то договариваться, а не диктовать свою волю. Тем более это не удастся сейчас, когда биполярная система советско-американского противостояния исчезла, больше нет Варшавского договора и идеологических противоречий, но наряду с Европой и США в качестве экономических гигантов поднимаются Китай, Индия, Бразилия, Африканский континент считается богатейшим с точки зрения природных ресурсов. Появляются новые центры экономического роста и финансового влияния, а с экономической мощью и финансовым влиянием приходит соответственно и политическое влияние.

В стремлении сохранить свое доминирование наши западные партнеры, к сожалению, действовали «как слон в посудной лавке». В Ираке под ложным предлогом было объявлено свержение режима, туда вторглись американские и другие натовские войска, под ложным предлогом поиска ядерного оружия и другого ОМУ свергли президента, каким бы авторитарным он ни был. Никакого терроризма и ИГИЛ в то время не существовало. ИГИЛ появился после вторжения США в Ирак. Совсем недавно бывший премьер-министр Великобритании Т.Блэр, поддерживавший бывшего президента США Дж.Буша в той интервенции, прямо сказал, что ИГИЛ возник после интервенции в Ирак в 2003 г.

Одним из результатов американского вторжения было желание все переделать по своему разумению, которое было очень примитивным. Они взяли и выгнали всех суннитов, которые при С.Хусейне были правящей группой мусульман в Ираке, хотя и в меньшинстве, и передали все функции шиитскому большинству. Сунниты были выброшены из армии, службы безопасности, полиции – из всех мало-мальски значимых силовых ведомств и не только. Они оказались без работы, а в большинстве своем это были люди, прекрасно владевшие оружием и мало что умевшие еще. Сейчас костяк ИГИЛ – это бывшие офицеры армии С.Хусейна, которые не имеют ничего общего с идеологией исламизма, радикализма, экстремизма. Их наняли на работу те, кто манипулируют общественным сознанием и апеллируют к религиозным чувствам, лозунгам о необходимости восстановления справедливости. Арабские страны предстают в качестве жертв в плане того, что западная цивилизация игнорирует их интересы, внутри обществ есть огромная проблема нищеты, недоразвитости, отсутствия доступа к образованию. Под этими лозунгами молодежь вербуются для участия в террористических бригадах, а то и просто надевать «пояс шахида».

Это пример того, как абсолютное игнорирование этнического, конфессионального, межрелигиозного состава иракского населения привело к фатальной ошибке. Страну, в которой хотя и существовал авторитарный режим, но была полная стабильность и предсказуемость, а все вопросы, связанные с подозрением о наличии оружия массового уничтожения были урегулированы, просто превратили в государство на грани развала, каковым сейчас является Ирак. Мы всячески стремимся помочь иракскому обществу, прежде всего, подавить угрозу терроризма и, во-вторых, восстановить единство. Для этого необходим межнациональный диалог, чтобы сунниты, шииты и курды, если мы говорим о многообразии, чувствовали себя комфортно.

То же самое произошло, когда состоялась агрессия против Сирии путем натравливания на законное правительство террористического интернационала в лице ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры» и многих других группировок, которые наши партнеры считают приемлемой оппозицией и которые регулярно блокируются с «Джабхат ан-Нусрой», осуществляют совместные операции. Примеров тому множество, если у вас будет интерес, об этом можно будет подробнее рассказать.

Ведется война, которая обрела конфессиональное измерение. Б.Асад – это не сунниты, которых большинство в Сирии, но традиционно они были не у власти. Сейчас под этим «соусом» пытаются опять же использовать раскол внутри ислама на суннитов и шиитов для свержения неудобного режима. Права меньшинств и большинства очень важны, но этот вопрос нужно решать не войной или свержением суннитами шиитов или наоборот. В Ираке ради свержения суннитов привели к власти шиитов, а в Сирии ради свержения Б.Асада пытаются привести к власти суннитов.

Межнациональные проблемы (наверняка в зале много специалистов, которые разбираются в этом лучше, чем я) можно решать только через диалог и поиск согласия. Сирия состоит не только из мусульман – шиитов и суннитов. Это колыбель христианства. Ближний Восток вообще является колыбелью христианской религии – это место, где тысячелетиями сосуществовали три великих мировых религии: ислам, иудаизм и христианство. Происходящее там сейчас реально грозит разрушить баланс, который при всех кровопролитнейших войнах, при том, что случилось в результате крестовых походов, все же

сохранялся. Если наша просвещенная эпоха будет свидетелем разрушения этого баланса, это будет позор на все наши головы.

Число христиан стремительно сокращается. В Сирии и Ираке их стало на порядок меньше. Эта тенденция должна быть остановлена. Мы вместе с коллегами, в том числе из Ватикана, проводим серию мероприятий для привлечения внимания к недопустимости христианофобии. В рамках ОБСЕ принято решение о создании специальных докладчиков по проблемам христианофобии, исламофобии и антисемитизма. Сегодня только равным отношением к религиям и национальностям можно решать любые проблемы.

Если говорить о кризисе, который сопряжен с мигрантами в Европе, то это одна из сторон той же самой проблемы. Мигранты сначала пытаются адаптироваться, и у них это не очень получается. Западноевропейские общества на каком-то этапе, когда пошли первые волны трудовых мигрантов (когда еще не было спасающихся от конфликтов мигрантов-беженцев), пытались воспользоваться американской концепцией «плавильного котла», согласно которой все живут вместе, женятся друг на друге, рожают детей и становятся одним единым целым. Однако в Европе «плавильный котел» не получился. В США, кстати, этот «котел» дает регулярные протечки. Происходящее сейчас с насилием полицейских против чернокожих и с ответной реакцией чернокожих против правоохранительных структур – это серьезный звонок, о чем был вынужден публично говорить Президент США Б.Обама. Американцам еще предстоит это осмыслить. В Европе тоже не получилось «плавильного котла». Мигранты в большей части селились компактно, воспроизводились в своем кругу, смешения браков было относительно немного. После этого европейцы придумали другую концепцию – мультикультурализма, предполагающую, что мигранты, приехавшие в Европу, живут своими общинами, пользуются определенными правами на свой язык и традиции. Это тоже не сработало, прежде всего, по моему убеждению, из-за того, что европейская элита стремилась проводить политику ложно понятой политкорректности.

Один пример. Лет 15 назад, когда ЕС решил разработать европейскую конституцию, этим занималась комиссия, которую возглавлял бывший президент Франции В.Ж.д'Эстен. В итоге конституцию не смогли принять, а приняли Лиссабонский договор, который сейчас тоже подвергается испытаниям. Когда же речь шла о конституции, В.Ж.д'Эстен без всяких колебаний в проекте, который он готовил для рассмотрения европейскими странами, записал, что Европа имеет христианские корни. Когда это стали обсуждать, у многих возникли сомнения, поскольку это неправильно, так как в Европе сейчас живут мусульмане и представители других религий. Европа, конечно, складывалась на основе христианства, но теперь открыта для всех других конфессий. По моему убеждению, это было колоссальной ошибкой. Стали говорить, что не очень правильно бравировать тем, что ты христианин и показывать принадлежность к какой-то религии вообще (как вы помните, стали даже запрещать изображение креста на общественных зданиях и в школах, рекомендовали гражданам не носить крест на виду).

Мое глубокое убеждение, что как только ты забываешь о своих нравственных и духовных корнях, тебе скоро становятся безразличны духовные корни и нравственные ценности других. Поэтому исламофобия в Европе сейчас набирает силу. Мигрантов обвиняют в абсолютно неприемлемом поведении. Вы видите, как эти обвинения подтверждаются фактами. Но одновременно эту проблему пытаются «замести под ковер». Происходит обратная реакция –

мигранты ведут себя так, как хотят, поскольку утеряны нравственные ориентиры, их не хотят возрождать и о них стыдно упоминать. В ответ они получают исламофобскую реакцию.

Здесь я остановлюсь в своем вступительном слове, потому что на эту тему можно долго рассуждать, приводить примеры. Мне кажется, будет правильно, если мы пообщаемся с вами интерактивно. Мне хочется послушать вас, узнать, какие вопросы вас интересуют, а я постараюсь отреагировать максимально откровенно.

* * *

Вопрос: Параллельно со Всероссийским молодёжным образовательным форумом «Территория Смыслов на Клязьме» в Крыму проходит Всероссийский молодёжный образовательный форум «Таврида». Не первый год в Форуме принимают участие иностранные участники, в том числе из т.н. санкционных стран. Мы не находим никаких противоречий, а наоборот общаемся, находим общий язык, в том числе, и на других международных площадках. Но, когда молодые люди взрослеют, отношения становятся напряженными, против нас применяют санкции. Как Вы думаете, почему это происходит?

С.В.ЛАВРОВ: Как пел В.С.Высоцкий в известной песне, «значит, нужные книги ты в детстве читал», если ты остался человеком. Если у тебя выработались какие-то конфронтационные подходы к жизни, свои собственные конфронтационные установки, значит, не дочитал ты нужных книжек, либо вообще ничего не читал, учитывая, что сейчас электронный век.

Единственную причину найти невозможно. Каждый человек по-своему развивается как личность и воспринимает происходящее по-разному. Главное, наверное, то, что каждый человек по-разному восприимчив к пропаганде. То, что происходит конкретно с санкциями, безусловно, это явление в решающей степени создано пропагандой – демонизация России, обвинение во всех грехах.

Посмотрите, такая же ситуация с Крымом. Как все произошло? Нас просто обвиняют в том, что мы, ни много ни мало, аннексировали территорию суверенного государства. Абсолютно отказываются принимать легитимность референдума, который там прошел. Хотя те европейские политики, а их было немало, которые честно подходят к проблемам сегодняшнего дня и которые поехали смотреть, как будет организован этот референдум, в один голос сказали, что там не к чему было придраться. Нам говорят, что надо было бы подождать пару месяцев, хорошо подготовиться, пригласить ОБСЕ, потому что они за одну неделю не приезжают, а должны приехать за 90 дней и объяснить, как все устраивать. Это абсолютно циничная позиция тех, кто закрывает глаза на генезис этой проблемы.

21 февраля 2014 г. подписывается соглашение между Президентом Украины В.Ф.Януковичем и ведущими оппозиционерами, которые сейчас у власти. Соглашение засвидетельствовали и поставили под ним свои подписи министры иностранных дел Германии, Польши и Франции. Утром оно было «растоптано». Сказали, что В.Ф.Янукович исчез. На самом деле он поехал на съезд своей партии в г.Харьков. Но даже если он уехал бы куда-то еще. Наверное, просто сказать – государственный переворот, президент-то исчез. Посмотрите, как сейчас реагировали на попытку государственного переворота в Турции. Тут же все сказали, что необходимо соблюдать конституцию, только в рамках закона. Почему же украинский президент недостоин такого отношения, как президенты других стран, которых пытаются свергнуть?

В Йемене полтора года назад был переворот. Президент убежал за границу, в Саудовскую Аравию. Его до сих пор требуют вернуть в Йемен, а В.Ф.Януковича не требуют. Причем в Йемене и в Турции никакие западные страны не подписывались под какими-то соглашениями. А в отношении Украины немцы, поляки и французы подписались под тем, о чем договорилась оппозиция с президентом. А утром даже публично не смогли сказать, что это плохо, что оппозиция нарушила свои обязательства, и необходимо вернуться к тому, о чем было договорено.

22 февраля 2014 г., когда переворот уже произошел, в Харькове проходил съезд народных депутатов Украины всех уровней – Верховной Рады, местных законодательных собраний юго-восточных областей, депутаты Крыма и Севастополя. Они приняли единогласное решение, что не согласны с незаконным антиконституционным переворотом, и до тех пор, пока не будет восстановлена конституционная власть и порядок, депутаты, избранные украинским народом в разных регионах, берут на себя всю полноту ответственности за положение на Юго-Востоке Украины, а также в Автономной Республике Крым и в г. Севастополе. Это все, что они сделали. Они не поднимали никакие народные ополчения, чтобы брать штурмом Киев и свергать путчистов, а сказали, что они, живущие там, через избранных ими депутатов, не принимают государственный переворот и будут отвечать за покой, порядок и организацию жизнедеятельности на этих территориях.

Через несколько дней новые власти, которые пришли в Киев в результате вооруженного переворота, дали команду «Правому сектору» и еще паре подобных экстремистских организаций взять здание Верховного Совета Автономной Республики Крым. Д.Ярош, который возглавлял «Правый сектор», в те же дни сказал, что русский в Крыму никогда не будет украинцем, поэтому он должен быть либо уничтожен, либо изгнан из Крыма. Затем в Крым были направлены боевики, которые всерьез пытались захватить здание Верховного Совета. Им этого не позволили. Потом туда поехали т.н. «поезда дружбы», которые боевики «Правого сектора» направляли с тем, чтобы устроить там насильственный захват власти.

Как вы думаете, в такой ситуации можно было за 90 дней приглашать ОБСЕ, спрашивать, где лучше поставить избирательные урны? Ничего подобного. Крым был реально под угрозой захвата террористами и экстремистами, которых новая власть в Киеве всячески использовала для того, чтобы совершить то, что она совершила. Прошел референдум, и было ясно, что крымское население под прямой угрозой захвата и лишения всех прав. Ни Президент Российской Федерации В.В.Путин, ни Парламент Российской Федерации не могли отреагировать по-другому, когда по итогам референдума к нам обратились с просьбой, чтобы Крым воссоединился с Россией. Это произошло.

Очень важно иметь в виду межнациональный аспект и национальный вопрос. Вы знаете, как Крымский полуостров оказался на территории Украины – это также было незаконное волюнтаристское решение Н.С.Хрущева. Пока он находился уже в независимой Украине, не было сделано ничего для того, чтобы улучшить жизнь населения Крыма, включая крымских татар. Вообще крымско-татарский вопрос использовался всеми президентами независимой Украины для того, чтобы ситуацию держать немного в напряжении и, если говорить честно, теперь это уже понятно, противодействовать сохранению Крыма в качестве земли, политикой кровью русского народа наряду с другими народами.

Когда Крым воссоединился с Россией, одним из первых актов нашего государства был Указ Президента Российской Федерации В.В.Путина, которым в Крыму устанавливалось три государственных языка – русский, украинский и крымско-татарский. Был принят Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». Украинская власть за 20 лет правления в Крыму не удосужилась этого сделать. Была принята Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г.Севастополя до 2020 г.», которая нацелена на то, чтобы обеспечить гармоничное развитие всех народов населяющих Крым. Когда сейчас говорят о необходимости прекратить оккупацию Крыма, когда наши украинские соседи постоянно вбрасывают этот вопрос по поводу и без повода, это выглядит лицемерно.

Крым – это открытая территория, куда может приехать любой. Те, кто хотят знать правду, а не просто довольствоваться лозунгами, приезжают и убеждаются, что вся эта пропаганда «выеденного яйца не стоит».

Прошу прощения, что сделал такой экскурс в недавнюю историю. Ответ на Ваш вопрос заключается в следующем. Когда вы, молодые люди разных стран, общаетесь друг с другом, вам вместе хорошо, чувствуете взаимную приязнь, симпатии, наверное, надо просто не расставаться, когда заканчиваются смены. Тем более, что сейчас это делать легче, чем, когда был первый Фестиваль молодежи и студентов в Советском Союзе в 1957 г. Тогда участники Фестиваля обменивались адресами и писали друг другу письма. Все равно теперь уже ясно, что даже при таких «допотопных» методах коммуникации, они сохраняли дружбу и встречались. А сейчас с современными средствами это можно делать ежедневно. Мне кажется, необходимо просто напоминать об этом и делиться своими оценками. Они разъехались, а потом им говорят, что вы там были, и всё там было хорошо, а теперь стало плохо. Я упрощаю, но другого способа нет. Мы не сможем никогда выдумать какое-то решение, которое будет принято в ООН раз и навсегда, и все будет так, как должно быть, а не будет поддержано двойными стандартами и попытками спекулировать на том или ином вопросе.

Вопрос: В апреле я была участником Международного форума тюркской молодежи «Золото тюрков», где узнала про ценности и традиции тюркских народов. Как Вы считаете, может ли Россия стать центром тюркского мира?

С.В.ЛАВРОВ: Мне очень приятно, что первый вопрос был задан молодым человеком из Якутии, где я в 1971 г. три месяца работал в стройотряде, а в Башкирии много лет проводил отпуск на реке Белая (Агидель).

У нас есть тюркоязычное население, тюркская культура, которая никуда не исчезает и, как любая другая культура народов Российской Федерации, пользуется защитой государства. Я, может быть, не знаю каких-то деталей, но есть международная организация, которая объединяет тюркоязычные народы – ТЮРКСОЙ. В ней участвует целый ряд российских регионов, включая Башкирию, а также другие тюркоязычные страны – бывшие республики Советского Союза: Казахстан, Киргизия, Азербайджан. В свое время это была инициатива Турции. ТЮРКСОЙ в основном посвящена культуре, языку, гуманитарному сотрудничеству. Есть межгосударственная организация – Совет сотрудничества тюркских государств, куда Россия уже не входит, потому что доминирующее население должно быть тюркским. Но я

не вижу проблем в том, чтобы мы и к этой организации присоединились. В Организации исламского сотрудничества (ОИС) Россия стала наблюдателем, хотя у нас мусульмане и не доминирующая группа населения, но 15 млн. человек – это как минимум тоже немало. По правилам этой Организации в нее можно вступать в качестве наблюдателя при наличии большого сегмента мусульманского населения. Если Совет сотрудничества тюркских государств примет решение, что к нему можно присоединиться странам, где тюркское население есть, но оно не доминирует, то, думаю, мы с удовольствием это рассмотрим. Это было бы, наверное, интересно и полезно с точки зрения необходимости подчеркнуть, что тюркоязычные народы не изолируются внутри себя, а со своей богатой культурой открыты для общения со всеми другими культурами и цивилизациями.

Вопрос: Сергей Викторович, скажите, пожалуйста, необходимо ли дипломату понимать народ, с которым он работает, его проблемы, интересы и ценности? Как этого добиться?

С.В.ЛАВРОВ: Вы имеете в виду понимать зарубежный народ?

Вопрос: Да.

С.В.ЛАВРОВ: Для дипломата, прежде всего, необходимо понимать свой народ. Это уж точно. Иначе ты будешь «плавать» в своей профессии. Еще в советские годы было большое заблуждение, что дипломаты – это «голубая кость», каста, они где-то витают в своих заграницах. В советское время был такой элемент, что дипломатия – это особая отрасль деятельности: решение принимало политбюро, и потом эта дипломатия осуществлялась. Помогало то, что все члены партии, правительства, которые занимали руководящие посты, конечно, выходили из народа и представляли себе интересы народа. Но очень часто и постепенно это трансформировалось в интересы государства, а государство, наверное, вы не все помните, все-таки больше думало о безопасности именно государства, а не об обеспечении прав, свобод и интересов каждого конкретного человека.

Сейчас ситуация другая и внешняя политика другая. Тогда был советский, натовский блок и было все понятно: это противник и ему надо доставлять как можно больше неприятностей, но до определенного лимита, потому что «красную черту» мировой войны никто не хотел переходить. И этого не было сделано. Но тематики прав и свобод личности, разговора о том, что внешняя политика должна максимально учитывать необходимость делать так, чтобы не просто крепло твое государство, а чтобы людям в этом государстве жилось легче и лучше, этого не было.

Сейчас, после того, как рухнули все стены (хотя далеко не все, как выясняется, потому что НАТО пытается возводить виртуальные стены и разделительные линии), идеологического противоборства нет, нет лобового столкновения. Вкупе с появлением абсолютно фантастических по тем временам средств связи и коммуникаций делать внешнюю политику как-то кулуарно, закрыто от людей просто невозможно. У нас определяемая Президентом России В.В.Путиным внешнеполитическая линия прямо предусматривает, что наша задача – добиваться создания максимально благоприятных внешних условий для развития страны, для удовлетворения экономических, культурных, туристических нужд и интересов граждан.

Конечно же, если ты работаешь с партнером из другого государства, из другой страны, в которой существуют такие же задачи, то не всегда это бывает легко, потому что интересы не вполне совпадают. Наши партнеры порой хотят использовать «очеловеченную» внешнюю

политику, которая обязательно должна концентрироваться на конечном результате, который должен ощущаться нормальными простыми людьми, как рычаг давления.

Идеально было бы решить проблему Сирии, Ирака или Ливии следующим образом: объединиться, уничтожить террористов, организовать свободные выборы и потом оставить их в покое. У наших партнеров немного другая позиция. Они говорят, что, наверное, объединиться против терроризма можно (например, так сказал Госсекретарь США Дж. Керри, который недавно приехал), но сначала необходимо договориться, что Президента Сирии Б. Асада мы убираем. Мы спрашиваем: «Почему?». Они отвечают, что он диктатор, и 80% населения его не приемлют, выступают против него. Предлагаем срочно навести порядок в борьбе с терроризмом и тут же организовать свободные выборы. Пусть эти 80% населения его убирают демократическим путем через голосование. Нам говорят, что это долго. Необходимо будет полгода или год готовить выборы, а надо прямо сейчас. Почему? Никто не знает. Кто будет вместо Президента Сирии Б. Асада? Кто гарантирует, что сейчас вы его каким-то образом уберете, и не произойдет то же самое, что произошло в Ливии, где тоже был авторитарный лидер, которого не любили, но при котором не было вообще никаких террористов? Да, он там тоже наводил жесткие порядки, но экономически и социально они процветали. Там был полубесплатный бензин, бесплатная учеба в любом учебном заведении. У них были огромные деньги – народа не очень много, а нефти полно. Его убрали. Ливия превратилась в рассадник терроризма, в страну, через которую на юг в Африку идут боевики и оружие, а на север – те самые мигранты, которые беспокоят Европу. Сейчас все мучаются, потому что Ливии как единого государства сейчас не существует. Там как минимум есть три региона, которые между собой не могут договориться.

То же самое происходит в Ираке. У американцев есть пословица: «Если не сломано – не чини». Ирак, Ливия и Сирия не были сломаны. Стали чинить и получилось то, что получилось. Сейчас европейцы говорят, что для того, чтобы урегулировать кризис с мигрантами, остановить этот поток, необходимо навести порядок в странах исхода, т.е. в странах, откуда эти мигранты пришли: в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, Йемене. Везде есть попытки вмешательства, причем такого силового и грубого, которые вылились в то, что мы сейчас имеем. Везде можно было бы через диалог, через вовлечение в разговоры этих авторитарных лидеров более-менее превращать в партнеров, и уже через уговоры, достижение компромиссов решать проблемы этих обществ, опираясь на волеизъявление населения. Решать проблемы этих обществ наши западные коллеги пытались так, как они привыкли жить, и считали, что все так должны жить.

Ответ на Ваш вопрос о том, как учитывать интересы народов тех стран, с которыми приходится вести дипломатические отношения бесконечен. Но если коротко, то необходимо уважать исторические, культурные традиции этих народов, уважать их жизненный уклад, их мировоззрение.

Вопрос: В последнее время растет волна неонацизма и неофашизма. Этот вопрос особенно печальный, потому что это происходит в странах – бывших победительницах этого явления. Как Вы считаете, кто заинтересован в этих процессах?

С.В.ЛАВРОВ: Это очень важный вопрос, который Вы подняли. После победы во Второй мировой войне казалось, что Европа, Америка и весь мир сделали правильные выводы. Был созван Нюрнбергский трибунал (кстати, осенью будет отмечаться 70-летие приговора

Нюрнбергского трибунала, к которому планируем ряд событий). Нюрнбергский трибунал вынес решение, которое не подлежит какому-либо отводу или сомнению. Был принят Устав ООН, в котором черным по белому записано, что все, что сделали державы-победительницы является вечным и нерушимым. К сожалению, сейчас эта «прививка» от фашизма и расизма в такой уродливой форме постепенно проходит. Мы делаем все, чтобы нынешнее и следующее поколения никогда не забывали о той страшной войне, о том, кто спасал мир, а кто пытался подчинить весь мир своей воле.

То, что в цивилизованных европейских странах поднимают головы неонацисты – факт. Мы об этом постоянно говорим с нашими европейскими партнерами, прежде всего, указывая на то, что происходит в Латвии, Эстонии, где ежегодно проводятся марши ветеранов «ваффен-СС», в том числе периодически с подключением членов правительства, парламента. То, что это Евросоюзу не доставляет комфорта – это факт. К сожалению, они находятся в плену своей т.н. «солидарности» и пытаются ублажать эти прибалтийские республики. Нам они это объясняют тем, что у них якобы было «такое» прошлое, остались фобии после того, как они были в составе Советского Союза, и сейчас они самоутверждаются. Но если самоутверждение происходит за счет попустительства возрождению неонацизма, то нас это очень сильно тревожит. Это не просто внутреннее дело Евросоюза, как они пытаются это представить.

Ежегодно на ГА ООН Россия с несколькими десятками соавторов вносит резолюцию о недопустимости героизации нацизма и любых старых, новых, обновленных форм ксенофобии, нетерпимости, человеконенастничества и расовой дискриминации. Подавляющим большинством голосов ГА ООН подтверждает эти принципы. К моему огромному сожалению, Евросоюз воздерживается. Практически единогласно они придумали такую форму, что они «солидарны друг с другом». На наш вопрос почему, они, отвечают, что это не очень комфортно для прибалтийских членов, для стран Прибалтики. В этой резолюции нет названия ни одной страны: ни Латвии, ни Эстонии, ни Литвы, вообще никого. Там просто сказано, что возрождение фашизма, героизация гитлеровцев неприемлемы в современном мире. Как можно по такой резолюции не голосовать «за», объяснить они нам до сих пор не могут. Но большинству наших европейских партнеров, которые воздерживаются при голосовании, стыдно. «Против» традиционно голосуют США и одно из маленьких островных государств в Тихом океане. США ссылаются на свободу слова. Это печально, но факт. К сожалению, это геополитические игры, когда любой вопрос, в том числе, такой святой вопрос как недопустимость повторения трагедии, становится предметом «игр с нулевым результатом»: если русские выносят эту инициативу и она будет принята, значит, русские получают какие-то очки. Этот менталитет ужасен. Борьба с ним очень тяжело, потому что есть предрассудки, предвзятость по отношению к нашей стране, желание вообще не допустить ее укрепления в какой бы то ни было сфере просто потому, что мы никогда не будем послушными учениками так называемых демократов, которые демократизируют все и вся по своим лекалам с результатами, о которых вам известно. Я упоминал результаты на Ближнем Востоке, на севере Африки. Эти же демократические страны бомбили Югославию, они же поддерживали переворот на Украине. Многое из того негативного, что происходит на постсоветском пространстве, прямо связано с их устремлениями.

К сожалению, жизнь жестче, чем идеальные схемы. Помимо нормальной конкуренции, которая всегда должна быть внутри страны и за ее пределами, есть конкуренция

недобросовестная. Мы сейчас это наблюдаем в самых разных областях, включая допинговые скандалы. Жизнь – борьба, и надо продолжать бороться, тем более, что свою правоту мы отстаиваем честно и не пытаемся жульничать.

Вопрос: Некоторые из международных сил стараются как можно больнее ударить Россию исподтишка, используя для этого самые разные инструменты. Нас не сломить, но все равно неприятно. Что простить можно, а что нельзя? Проиллюстрируйте, пожалуйста, это на примере Турции и на других исторических примерах.

С.В.ЛАВРОВ: Христианство и другие великие мировые религии учат уметь прощать. Безусловно, это не абсолютная данность. Прощать можно людей, которые раскаиваются и готовы открыть новую страницу. Тех, кто не раскаялся, можно прощать внутри себя, не возобновляя с ними каких-либо отношений. Это нравственная категория, а к нашему огромному сожалению, нравственность во внешней политике сегодня «в загоне». Сейчас такой период «остервенелости» в том, чтобы не дать состояться демократизации международных отношений. Некоторые хотят сохранить международные отношения в колониальном режиме, когда один центр – Запад, во главе с США – диктует все и вся. Тому есть множество примеров, я не буду их перечислять. Это касается интеграционных процессов (трансатлантическое, транстихоокеанское партнерство), военных блоков, категорического отказа сделать принцип неделимости безопасности юридически обязывающим. Как вы знаете, мы давно за это выступаем. Мы внесли проект соответствующего договора о европейской безопасности, в котором гарантировалось бы, что все страны, входящие в НАТО, ОДКБ, все нейтральные страны имеют одинаковую безопасность, и безопасность ни одной из этих стран не может быть обеспечена за счет ущемления безопасности любой другой из этих стран. Вот такой договор, если образно его описать. Мы предложили сделать этот принцип юридически обязывающим. Нам ответили, что юридическую гарантию безопасности они будут давать только членам НАТО. Тем самым создается напряжение. За этим явно кроется попытка вовлечь в НАТО все больше стран, отрывать их от сотрудничества с Россией. Чем это заканчивается, мы тоже видели.

В 2008 году в Бухаресте саммит НАТО после долгих споров принимает решение (спорили о том, направлять ли официальные приглашения Грузии и Украине, чтобы они начали программу присоединения к НАТО). Формального, юридического решения не приняли (а у них надо принимать именно юридическое решение), но компенсировали это политической фразой в итоговом документе: «Страны НАТО уверены, что Грузия и Украина будут в НАТО». Это был апрель 2008 г. Уже в августе 2008 г. у М.Саакашвили от такого обещания «снесло голову», и он отдал преступный приказ обстреливать Цхинвал и российских и осетинских миротворцев, которые стояли там с мандатом ОБСЕ. Вы видели, что получилось. В том, что натовская подстрекательская фраза «Грузия будет в НАТО» сыграла в этом свою роль, у меня нет никаких сомнений. Так же, как и нет сомнений, что обещание «Украина тоже будет в НАТО» в адрес Украины запало в головы не слишком ответственным политикам. Сейчас это прорвалось, они апеллируют к НАТО.

Кстати, вы знаете, что альянс говорил, когда начинался майдан в декабре, январе и феврале? Генеральный секретарь А.Фог Расмуссен требовал от В.Ф.Януковича ни в коем случае не применять армию против собственного народа, против демонстрантов на майдане и где бы то ни было еще. Он и не применял армию. Там были полиция, «Беркут», но на них нападали чаще, чем они пытались навести порядок. А вот когда произошел госпереворот на Украине,

была объявлена антитеррористическая операция против тех регионов, которые не приняли антиконституционный переворот, и которые просто просили оставить их в покое – они хотели сами заниматься своей жизнедеятельностью, пока ситуация не урегулируется. Они не направляли никакие войска. Их объявили террористами, против них объявили армейскую антитеррористическую операцию, плюс там были националистические батальоны, которые до сих пор не урезонены и занимаются экстремистскими делами. Когда новой украинской властью была объявлена эта антитеррористическая операция, когда туда была брошена армия, думаете, что НАТО повторило то, что оно говорило В.Ф.Януковичу? Что они призывали не использовать армию против народа? Ничего подобного. Они призывали украинские власти для восстановления порядка использовать силу «пропорционально». Чувствуете разницу?

Кстати, А.Фог Расмуссен, который тогда был Генеральным секретарем НАТО, сейчас работает советником П.А.Порошенко. Когда он приехал на Украину, в одном из первых обращений он сказал: «Дорогие украинцы, я призываю вас провести экономические реформы и усилить борьбу с коррупцией. Тогда мы сможем убедить западные страны, чтобы они продолжили санкции против России». Вот менталитет этих людей. С этим уже ничего поделать невозможно. Нужно работать с теми, кто поддается нормальному человеческому воспитанию.

Вопрос: Считаете ли Вы, что евразийская интеграция может дать новый импульс в развитии стран СНГ?

С.В.ЛАВРОВ: У меня короткий ответ – да.

Вопрос: Вы очень часто говорите о важности поддержки общественной дипломатии, встречаетесь с некоммерческими организациями, которые занимаются внешними связями. Недавно была встреча с молодежными некоммерческими организациями. Зачастую, наши западные партнеры, партнеры, которые находятся за границей, поддерживают молодежные организации, в том числе финансово, финансирование именно развитие институтов. В том числе, они взаимодействуют за счет наднациональных институтов. Считаете ли Вы возможным финансирование молодежных организаций, работающих на международной арене и налаживающих международные связи, в том числе, за счет наднациональных институтов? Они позволяют обойти огромное количество дипломатических барьеров, которые имеют различные государства.

С.В.ЛАВРОВ: Вы имеете в виду финансирование молодежных организаций через наднациональный институт?

Вопрос: Финансирование молодежных организаций через наднациональный институт и поддержку наднациональных молодежных организаций в рамках ЕАЭС и СНГ, таких как Молодежная межпарламентская ассамблея СНГ. К сожалению, молодежные организации очень плохо работают частично из-за отсутствия поддержки именно национальных министерств иностранных дел.

С.В.ЛАВРОВ: Прежде всего, я хочу сказать еще два слова, отвечая на предыдущие вопросы о том, что Евразийская экономическая интеграция, конечно же, будет способствовать развитию стран СНГ. Этот вопрос требует небольшого пояснения.

Мы, в отличие от некоторых других государств, не создаем закрытые блоки. Все интеграционные механизмы, которые созданы на пространстве бывшего Советского Союза с

участием России, открыты для членства, сотрудничества со всеми другими странами, которые в этом заинтересованы. ЕАЭС провозгласил это в своих уставных документах. Интерес к сотрудничеству с ним огромный. Не так давно, пару месяцев назад, было подписано первое соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом (Соглашение о зоне свободной торговли). Интерес к аналогичным договоренностям с Союзом проявляют другие страны АСЕАН, весь АСЕАН в целом, еще пара десятков стран Азии, Латинской Америки, Израиль. Уже с 12-ю государствами помимо Вьетнама подписаны меморандумы о начале консультаций, еще 5 таких меморандумов будут подписаны в самое ближайшее время. Это то, что касается ЕАЭС и его партнеров.

Одновременно есть Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая теперь, когда Индия и Пакистан вступают в нее, объединяет большинство населения мира, и которая по членскому составу где-то перекликается с ЕАЭС – там есть Россия, страны Центральной Азии, есть другие государства, расположенные на большом Евразийском континенте. Наш интерес в том, чтобы развивать интеграцию с полным использованием преимуществ всех этих структур – ЕАЭС, ШОС, китайского проекта Экономического пояса «Шелкового пути». Между всеми этими процессами уже установлены связи, и мы хотим их гармонизировать и извлечь максимальную выгоду для каждого участника.

Недавно в Сочи был саммит Россия-АСЕАН, на котором Президент России В.В.Путин предложил странам АСЕАН посмотреть, как они могут подключиться к этому большому евразийскому проекту. Я думаю у него очень большое будущее.

Что касается молодежных организаций, то Министерство иностранных дел их не финансирует. Мы не грантодающая организация. Мы являемся учредителями нескольких фондов по решению Президента и Правительства России, которые в свою очередь занимаются субсидированием неправительственных структур, прежде всего, я имею в виду Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова. Они ежегодно получают определенные, правда, скромные бюджетные деньги и имеют право привлекать спонсорские средства. Они это делают. Немало наших российских компаний занимаются поддержкой неправительственных организаций.

Конкретно вопросы по молодежным структурам интеграционных механизмов нужно решать в рамках этих многосторонних союзов и организаций. Я буду только «за». В том, что касается финансирования, МИД России не обладает такими возможностями. Это можно сделать через Фонд им.А.М.Горчакова, если вы направите через него заявку. У них есть определенные критерии, главный из которых заключается в том, что они оказывают грантовую поддержку неправительственным российским организациям, которые работают на международных направлениях. Если вы подпадаете под это, то обращайтесь.

Вопрос: Как представитель челканского народа, входящего в число коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока, хотела бы задать вопрос относительно части территорий коренных народов, принадлежащих к Арктической зоне. Есть такое мнение, что на сегодняшний момент Россия соревнуется с США и Канадой за право отдать ее Китаю, который в свою очередь не торопится брать на себя это право. Я знаю ребят, которые проживают в Арктической зоне, и вижу, что Россия возвращается в Арктику. Как Вы считаете, кто будет партнером России по Арктической зоне?

С.В.ЛАВРОВ: Вы считаете, что мы соревнуемся с США и Канадой за право отдать Арктику Китаю? Если США и Канада свою часть Арктики хотят кому-то отдать, они взрослые люди, но наша Арктическая зона — это наша Арктическая зона. Сейчас ее границы уточняются в сторону расширения. Мы окончательно оформили дополнительную заявку на пространство континентального шельфа в Арктике. Она уже подана в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, которая была создана в соответствии с международной Конвенцией по морскому праву. Заявка будет рассматриваться в ближайшие полгода-год. Заявка очень серьезная, научно-обоснованная, мы очень тщательно подходили к подготовке, и будем ее отстаивать.

Что касается партнеров, с которыми мы сотрудничаем в Арктике, то скажу, что есть Арктический совет, в который входят 5 непосредственно прибрежных стран Северного Ледовитого океана и еще 3 страны, которые соседствуют с ними. Арктический совет — это межправительственный орган, в котором сейчас председательствуют США. Каждая страна становится председателем на 2 года. Один раз в два года проходят министерские встречи. Очередная будет в США весной 2017 г. Эти страны не ведут себя как «собака на сене» — мол, это все наше и никого не пустим. Это не так. При Арктическом совете есть наблюдатель. По правилам Совета любая страна, заинтересованная сотрудничать в Арктике имеет на это право, но критерии и правила сотрудничества определяют арктические государства. Решение о том, кого принимать в Арктический совет в качестве наблюдателя, также принимается консенсусом арктических государств.

Китай является наблюдателем в Арктическом совете. Помимо этого Китай заинтересован в том, чтобы взаимодействовать и участвовать в практических проектах, которые страны Арктического совета реализуют. Мы приглашаем китайских партнеров наряду с партнерами из Франции к реализации интересных проектов, включая создание мощностей по производству, например, сжиженного природного газа.

Повторю, сотрудничество и реализация этих проектов происходит на основе российских законов, потому что это наша часть Арктики, каковой она и остается.

Вопрос: Хотели бы поделиться наблюдением относительно того, что здесь присутствуют очень много разных представителей религиозных конфессий и вообще религий. В целом это помогает нам совместно работать, находить какие-то общие интересы. Вообще в России такой проблемы не существует. К примеру, я являюсь представителем баптистов, но мне это не мешает работать с католиками или православными. Существует наблюдение, что в целом в мире возникают конфликты между представителями разных религиозных течений, движений. С одной стороны они являются братскими, но есть какие-то нестыковки. В этом контексте происходит некое событие, которое выбивается из этой цепи: Русская православная церковь (РПЦ) идет на контакт с Римской католической церковью. Все мы знаем, что была встреча нашего Патриарха и Папы Римского.

Как Вы думаете, почему именно сейчас, когда происходят войны или какие-то стычки, осуществляется этот диалог?

С.В.ЛАВРОВ: Происходит именно сейчас потому, что в мире всплеск насилия с очень серьезным межконфессиональным оттенком. В принципе межконфессиональные отношения — это отношения между церквями, конфессиями, соответствующими общинами. Государство не должно в них вмешиваться, но должно следить, чтобы проблемы, которые возникают в

этих отношениях, не наносили бы вреда людям, гражданам. Если говорить о международных делах, то не наносили вреда положению дел в мире.

К огромному сожалению, Вы абсолютно правы, межконфессиональные трения сейчас обострились, прежде всего, внутри ислама – между суннитами и шиитами, как это ни печально. Символом этого очень ожесточенного противостояния между суннитами и шиитами являются отношения между Саудовской Аравией и Ираном. У нас очень добрые отношения с Саудовской Аравией и Ираном. Мы в своих контактах с ними пытаемся нащупать какую-то возможность начать движение в пользу того, чтобы исламский мир возобновил свою сплоченность. Мы знаем о тех различиях, которые лежат в основе суннизма и шиизма. Тем не менее, исламский мир имеет свою организацию – ОИС. Мы общаемся с ее руководством, предлагаем им подумать над тем, чтобы они проявили инициативу объединения мусульманских стран, не допустили, чтобы разлады внутри конфессии становились причиной, предлогом или поводом того, что сейчас происходит на Ближнем Востоке и Севере Африки.

Второй срез – это ислам – христианство. Я на нем уже останавливался. Это видно на Ближнем Востоке и в Европе. Вы упомянули, что Русская православная церковь пошла на контакт с Римской католической церковью. Я бы сформулировал, что поиск контакта был взаимным и продолжался давно. Каждый раз Папа Римский и Святейший Патриарх, в т.ч. предыдущие предстоятели этих церквей были заинтересованы в таких контактах. Но, учитывая традиции, ритуалы и многое другое, было важно их правильно организовать. Вот он и был организован к обоюдному удовлетворению. Стимулом к тому, чтобы ускорить поиск возможности встретиться была ситуация в мире, на которую все больше и больше влияют межконфессиональные проблемы. Одна из тем, которую они обсуждали и которая отражена в их совместном заявлении – это практические меры по защите христианства.

Не только в исламе существуют противоречия. В христианстве эти противоречия выражаются не только между католиками и православными, но, как вы, наверное, знаете, и внутри православия сейчас не так все гладко. На последнем Всеправославном соборе, который прошел на Крите, не участвовало несколько церквей, включая Русскую православную церковь, по причине того, что итоговые документы не были согласованы, как это принято в таких ситуациях. Но реальная причина в том, что вовне православного мира есть немало желающих внести раскол, прежде всего, используя кризис на Украине и антироссийскую риторику, чтобы нанести ущерб позициям РПЦ, Московского патриархата на Украине. В межцерковные дела внедряются политические деятели, включая Президента Украины П.А.Порошенко, что недопустимо, требуют создать единую православную церковь на Украине, т.е. выгнать РПЦ. Такого не допускает ни одна уважающая себя страна, где есть православное население. Это заботит нас всех, заботит и Вселенского патриарха в Константинополе (Стамбуле). Но государства заинтересованы в максимальном примирении, чтобы дела церковные решались полюбовно между самими церквями, а не использовались в геополитических играх.

Вопрос: Пресс-служба Президента Российской Федерации сообщила, что в первой декаде августа пройдет встреча В.В.Путина и Президента Турции Р.Т.Эрдогана. Чего ждет Россия от этой встречи? Что должна сделать Турция, чтобы искупить свою вину? Как и что им сделать, чтобы вернуть былое доверие?

Еще в СМИ была информация, что российская сторона за два часа предупредила Турцию о готовящемся мятеже. Можно ли считать, что Россия этим спасла жизнь Президенту Турции Р.Т.Эрдогану?

С.В.ЛАВРОВ: Скажу следующее. То, как развивались наши отношения с Турцией до 24 ноября 2015 г., когда был сбит российский бомбардировщик, и после этого инцидента, хорошо известно, об этом многое сказано. Мы считаем и объявили об этом публично, что этот инцидент отражает неприемлемое поведение турецкой стороны, кто бы ни стоял за этой совершенно неправомерной акцией – бомбардировщик уже без боеприпасов возвращался после антитеррористической акции и был сбит не в турецком, а в сирийском воздушном пространстве. Мы заняли очень твердую позицию, потому что это было фактически нападение, которые мы никакими объяснениями оправдать не можем. Мы удовлетворены, что в итоге пусть и через 7 месяцев, но турецкая сторона нас услышала, на имя В.В.Путина было получено послание Р.Т.Эрдогана, в котором, как вы знаете, были нужные правильные слова. Это позволило организовать телефонный разговор между двумя президентами, в ходе которого они условились поручить двум правительствам приступить к нормализации отношений. Эта работа уже идет. С сегодняшнего дня возобновлены регулярные рейсы, в том числе те, которые прерывались из-за попытки государственного переворота. В ближайшие дни будут контакты между экономическими блоками двух правительств по другим вопросам. Президенты договорились провести в ближайшее время (наверное, в августе) личную встречу.

Когда Вы говорите о том, будет ли восстановлено былое доверие, это очень абстрактная категория. Все будет зависеть от того, как теперь мы будем подходить к взаимодействию и контактам. Причем не только к двусторонним контактам, не только к тому, как мы будем дальше торговать, покупать друг у друга что-то, строить что-то совместно, реализовывать какие-то другие инвестиционные проекты, но еще многое будет зависеть от того, как мы будем взаимодействовать по урегулированию сирийского кризиса.

Так получилось, что в период после того, как был сбит наш бомбардировщик и нами были объявлены соответствующие решения о замораживании контактов с Турцией, в ходе дискуссии по сирийскому кризису мы предъявили очень много фактов, которые говорят о том, что турецкая территория активно используется для подпитки террористов, переправки боевиков в Сирию, и эти факты остаются на столе. Сейчас, когда мы возобновили наши отношения, уже трудно будет игнорировать то, что мы предъявили. Мы рассчитываем, что наши турецкие партнеры теперь уже будут отвечать на эти вопросы. Причем не только отвечать, но и принимать меры для того чтобы их территорию не использовали с целью поддержания этой братоубийственной войны и террористов, которые пытаются достичь своих целей в Сирии и которых совершенно не заботит судьба сирийского государства.

Недавно в Сочи, где проходило заседание Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), я встречался со своим турецким коллегой М.Чавушоглу. Мне кажется, турецкие соседи понимают, что теперь нужно гораздо более доверительно и откровенно сотрудничать, тем более что и в самой Сирии за эти семь месяцев ситуация серьезно изменилась. Создаются предпосылки для того, чтобы мы там победили террористов и организовали подлинный межсирийский диалог, чтобы только сами сирийцы определили будущее своей страны.

Вопрос: Как Вы считаете, влияют ли межнациональные отношения на политику и экономику стран, или же это способ манипуляции массами? Влияют ли отношения между лидерами стран на увеличение иностранных студентов в России?

С.В.ЛАВРОВ: Сейчас в нашем мире все взаимосвязано. Когда межнациональные отношения внутри одной страны налажены правильно, когда есть межнациональные и межконфессиональные мир и согласие, я думаю, что и экономика развивается лучше, потому что люди не отвлекаются на политиканство, противоречия и их урегулирование. И наоборот, когда межнациональные отношения напрягаются, то происходят силовые эксцессы, применяется насилие, происходит разрушение инфраструктуры. Это всегда плохо для экономики.

У нас обучаются уже десятки тысяч иностранных студентов. В наших планах эти цифры увеличивать. Мне приятно, что помимо многих тысяч государственных стипендий, которые мы предоставляем студентам из зарубежных стран, не меньше, а даже больше студентов учатся у нас за свой счет. Это означает, что качество нашего образования вполне конкурентноспособно.

Вопрос: В 1957 г. и в 1985 г. в СССР проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В 2017 г. он снова приходит к нам. Как Вы считаете, какова значимость этого фестиваля для России и мира в целом в нынешней геополитической ситуации?

С.В.ЛАВРОВ: В Вашем вопросе содержится ответ. Я долго могу говорить на эту тему, но это будут очевидные истины. В периоды войн, катастроф и катаклизмов всегда востребованы форумы, которые направлены на то, чтобы продвигать идеалы дружбы, сотрудничества, общения и контактов между людьми. Также востребована такая разновидность этих форумов, как Олимпиада. Меня просто поразило то, что была «занесена рука» над олимпийскими идеалами. Кстати, Олимпийская хартия не делит спортсменов по страновому признаку, по признаку национальности, в каком государстве они живут. Олимпийские игры – это игры спортсменов, а те решения, о которых мы узнали в последние дни, пытаются делить спортсменов на принадлежность к той или иной государственной структуре. Это большая ошибка. Убежден, что многие порядочные люди понимают абсолютную искусственность происходящего сейчас. Осознание ошибочности подобных шагов, их пагубности для международных отношений позволит обеспечить совершенно другой подход, другое отношение к фестивалю следующего года.

Вопрос: В настоящее время в России нет посольства Грузии, есть лишь секция интересов Грузии при посольстве Швейцарии. Каковы перспективы изменения данной ситуации? Можно ли ожидать, что в ближайшем будущем появится посольство Грузии в Москве? Рассматриваете ли Вы Грузию как альтернативу Турции и Египту? Приглашаем в гости.

С.В.ЛАВРОВ: Вы правы, у нас сейчас не посольство, а секция интересов. У Грузии сейчас тоже не посольство в Москве, а секция интересов при посольстве Швейцарии. Это сопряжено с тем, что грузинское руководство при М.Саакашвили разорвало дипломатические отношения с Россией. Когда они разорваны, посольство должно закрыться, и открывается секция интересов при посольстве другой страны, которая оказывает такую услугу. Швейцария вызвалась оказать такую услугу Грузии в Москве, и нам – в Тбилиси. Все понимают, что физически никто никуда не уехал, просто табличка была изменена с посольства на секцию интересов на тех же зданиях в Москве и в Тбилиси. Такую ситуацию можно исправить только

одним способом – восстановить дипломатические отношения, поскольку мы их не разрывали. Конечно, ход за нашими грузинскими соседями.

Что касается Грузии как территории отдыха «со смыслом», я целиком «за». Я очень люблю Грузию. К сожалению, сейчас мы лишены возможности в силу моего официального статуса ездить друг к другу в отсутствие дипломатических отношений. Но у меня много друзей, которые там часто бывают, которые любят эту страну. Наверное, все мы любим эту страну с тех пор, как мы вместе жили в одном государстве. Я уверен, что мы решим все эти проблемы.

Уже сейчас чувствуется, что в наших отношениях больше здравого смысла. Создан канал на уровне статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел Г.Б.Карасина и представителя Президента Грузии З.Абашидзе. Они регулярно встречаются, нащупывают возможности, позволяющие нормализовывать отношения. Возобновилась торговля плодоовощной продукцией, вином, «Боржомом» теперь у нас незапрещенный напиток. Мне кажется, это правильная тенденция. Восстановлено авиасообщение: три чартерные компании совершают в день по несколько рейсов. Мы готовы рассматривать возобновление регулярных рейсов. Все это находится на повестке дня, и, я убежден, вопросы будут решаться. Главное, чтобы мы исходили из того, что народы, которые там живут, должны сами договариваться друг с другом, надо уважать каждый из этих народов. По-моему, у наших грузинских коллег сейчас укрепляется такое понимание.